

Стоило Цинь Шэнсюэ замешкаться с ответом, как Сяо Линя тут же начали терзать сомнения.

«Неужели опять проигнорирует?»

Он мгновенно насторожился, понимая, что допытываться сейчас о возможном переводе глупо и бессмысленно. Если генерал действительно решил уйти, его не удержат никакие расспросы, а излишняя навязчивость лишь вызовет раздражение.

От одной мысли, что его любимый может снова бесследно исчезнуть в неизвестном направлении, сердце Сяо Линя сжалось от боли. Чувство бессилия накрыло его с головой. Что он мог сделать? Абсолютно ничего. Но утопать в жалости к себе — последнее дело.

Сяо Линь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, тщательно взвесил каждое слово и отправил короткое сообщение:

«Куда бы ты ни отправился, если будет свободная минута, черкни мне хоть пару слов, ладно?»

Глядя на пустой экран терминала, он мысленно твердил себе: главное — не терять связь. Его любимый — генерал Федерации, его жизнь не может стоять на месте ради вчерашнего курсанта, да и никаких взаимных обещаний они друг другу не давали.

Но это неважно. Пока он знает, где Шэнсюэ, у него остаётся шанс. Нельзя опускать руки. Нельзя сдаваться.

Цинь Шэнсюэ изначально планировал немного подразнить своего послушного «щенка». Помучить его неопределённостью, а потом, когда тот узнает, что никто никуда не переводится, насладиться его бурной радостью — что может быть забавнее? Но последнее сообщение Сяо Линя оказалось настолько трогательным и покорным, что у генерала даже рука не поднялась отправить уже набранную колкость.

План мелкого пакостничества провалился. Шэнсюэ недовольно фыркнул. Скукотища.

Стоявший рядом Марк мысленно проклинал себя за то, что не убрался из кабинета минутой раньше. Если попытаться сбежать сейчас, под горячую руку недовольного командира, можно легко нарваться на неприятности. К счастью для начальника адъютантов, настроение у генерала было скорее созерцательным, чем скверным, пусть и с налётом лёгкого раздражения. Впрочем, природная вредность взяла своё, и он решил вообще оставить сообщение без ответа.

Погасив экран коммуникатора, Цинь Шэнсюэ жестом велел начальнику адъютантов скрыться с глаз, а сам вернулся к изучению свежих отчётов. Даже находясь в тылу, он не позволял своей информационной сети застаиваться. Анализ общей ситуации, сопоставление разрозненных фактов и выявление скрытых деталей были его ежедневной рутиной — любой навык требует постоянной шлифовки.

Самый блестящий талант увянет, если им не пользоваться.

Население Федерации перевалило за тридцать миллиардов. Даже если брать одного гения на миллион, наберётся целых тридцать тысяч выдающихся умов. Вот только большинство из них так никогда и не узнают о своих скрытых способностях или просто не получают шанса их реализовать.

Шэнсюэ не сомневался: тех, кто способен сравниться с ним, во всей Галактике можно пересчитать по пальцам одной руки. Но уверенность не должна перерасти в слепую заносчивость. Родись он негодяем, у Федерации начались бы по-настоящему тёмные времена. Именно поэтому Цинь Шэнсюэ никогда не останавливался на достигнутом. С самого рождения он шёл на шаг впереди эволюции, и раз уж ему на руки достались все козыри, он ни за что не упустит лидерство.

Заметив в статистике, что кривая похищений омег резко пошла на спад, он не удержался от насмешливой улыбки:

— Ого. Неужели трусили?

Поимка Ремиеля нанесла ощутимый удар по синдикату звёздных пиратов. Данные, извлечённые из памяти наследного принца при сканировании, помогли Федерации уничтожить множество пиратских баз снабжения на диких планетах. Крупные точки пираты успели эвакуировать заранее, но на мелких началась паника. Людей вывезти успели, а вот брошенную инфраструктуру, тяжёлое оборудование и припасы пиратский синдикат оплакивал до сих пор.

В век космической экспансии вселенная — это не первобытная Земля, где можно было скрыться в любых джунглях. Каждая мало-мальски пригодная для терраформирования планета сразу попадала под контроль Федерации, которая вкладывала колоссальные ресурсы в сохранение экологии и создание пригодных для жизни условий.

Пираты же умели только грабить, паразитируя на теле Федерации. Скитаясь по безжизненному космосу, они порой захватывали терраформированные миры, но содержать их не умели — хрупкий экологический баланс быстро рушился. Именно поэтому каждый уцелевший аванпост был для них на вес золота.

Глядя на результаты своей работы, Цинь Шэнсюэ остался доволен. Пусть выжать максимум выгоды из поимки принца не удалось, жизнь пиратам он подпортил знатно. А чужие страдания всегда грели ему душу.

«Благодаря мне этот опасный мир стал капельку безопаснее» — мысленно похвалил себя генерал и весело насвистал незамысловатый мотив.

Прокрутив документ ниже, он наткнулся на внутренние сводки Военного ведомства: бесконечная вереница увольнений и отстранений от службы. Цинь Шэнсюэ лишь хмыкнул.

— Да уж, пока пинка не дашь — не зашевелются.

Впрочем, общая ситуация явно стабилизировалась. Спустя сутки мучительного ожидания Сяо Линь наконец-то получил уведомление о том, что отпуск инструктора Циня аннулирован и он возвращается к своим обязанностям.

Огута, местный всезнайка по прозвищу Радиобашня, у которого были самые надёжные связи в академии, торжественно объявил:

— Временное затишье! Наш инструктор остаётся и летит с нами на полевой выход!

Сяо Линь наконец-то облегчённо выдохнул. Значит, в ближайшее время они будут видеться.

Остальные курсанты тоже воспрянули духом и разразились восторженными криками:

— Ура! Инструктор Цинь летит с нами на полигон!

— Наконец-то нормальная практика, а не эти унылые виртуальные симуляторы!

— Пусть инструктор Цинь побьёт меня ещё разок!

Сяо Линь лишь молча покачал головой.

«Вы что, мазохисты хреновы?»

Он-то прекрасно видел, что его омега ни с кем не церемонится во время спаррингов. Единственное проявление его милосердия заключалось в том, что он никого не убивал и не калечил. Откуда у этих идиотов такая тяга к насилию?

Юджин с гордостью потирал челюсть, которую инструктор не так давно вправил ему обратно после вывиха. Он держался невероятно заносчиво — ещё бы, ведь он был тем самым избранным альфой, которого Цинь Шэнсюэ лично удостоил удара по лицу! Абсолютный триумф.

Стоявшие рядом курсанты завистливо вздыхали:

— Везёт же некоторым...

Огрести от инструктора успели немногие, но мало кому повезло так, как Сяо Линю или Юджину. Большинство улетали от одного пинка, даже не успев толком приблизиться и уловить манящий аромат феромонов генерала. К тому же все прекрасно помнили, как сладко улыбался

Цинь Шэнсюэ в тот день, когда отделывал Юджина. От этих воспоминаний парней брала глухая зависть.

«Почему на его месте был не я?! Неужели инструктору нравятся такие, как Юджин? Если я перекрашу волосы и вставлю линзы, у меня появится шанс?»

Сяо Линь мысленно крутил пальцем у виска, но в глубине души его точил червь ревности.

«Почему он меня больше не бьёт? Я бы... тоже не отказался получить от него пару тумаков»

Первокурсники стояли на ушах. Предстоящий выезд на природу и присутствие ослепительного инструктора будоражили молодую кровь. После полутора месяцев унылой зубрёжки в симуляционных капсулах их наконец-то ждала настоящая боевая практика. Этот полевой выход входил в программу промежуточной аттестации, так что предвкушение мешалось с лёгким мандражом.

А уж когда стало известно, что их будет сопровождать сам Цинь Шэнсюэ, градус восторга и вовсе зашкалил.

Горячие альфы пускали слюни, представляя своего ненаглядного омегу в облегающем боевом комбинезоне. Сяо Линь, глядя на их похотливые физиономии, всерьёз подумывал подсыпать яду в котлы академической столовой, чтобы разом избавиться от всех конкурентов.

Однако вскоре он понял, что облегающий комбинезон — это ещё полбеды. Настоящий кошмар начался, когда Цинь Шэнсюэ занял место в кабине боевой мехи.

Пока однокурсники пускали слюни на внешность инструктора, Сяо Линь грызли куда более мрачные мысли. Куда опаснее этих сопляков был бывший муж его возлюбленного — опасный, безжалостный ублюдок Ремиель, который даже после ареста ухитрялся портить жизнь.

Пока все вокруг восторженно ахали, разглядывая безупречные обводы исполинской машины, Сяо Линь уже твёрдо решил: во втором семестре он расшибётся в лепёшку, но запишется на курс минно-взрывного дела. Только дайте ему шанс подобраться к этой жестянке...

Юджин ткнул его локтем в бок, восторженно шепча:

— Мать твою женщина, Сяо Линь, ты только глянь! Роскошный омега за штурвалом боевой мехи... Боже, я сейчас кончу на месте!

— Заткнись, — процедил сквозь зубы Сяо Линь.

С каждым словом этого придурка у него всё сильнее чесались кулаки. Ещё пара фраз, и он

точно утопит Юджина в ближайшем пожарном резервуаре.

Локацией для учений выбрали Лесной тренировочный полигон. Из снаряжения курсантам оставили лишь шлемы, базовую форму и по армейскому ножу. На огромной территории были разбросаны точки сброса припасов, которые им предстояло разыскать самостоятельно. Контейнеры сбрасывали раз в сутки — внутри можно было найти оружие, сухпайки и медикаменты. Разрешалось как объединяться в группы, так и отбирать чужое силой, причём с каждым днём количество припасов неумолимо сокращалось.

На третий день на охоту должны были выйти сами инструкторы. По регламенту учения длились десять суток, но если курсантов перебьют раньше времени, тренировка завершится досрочно. Разумеется, такой исход гарантировал всему курсу позорный незачёт.

Им предстояло сдать самый сложный экзамен на выживание и маскировку.

Перед отправкой на полигон каждый проходил обязательный личный досмотр, чтобы исключить пронос контрабандной еды или неучтённого оружия.

Цинь Шэнсюэ неторопливо шёл вдоль шеренги взвода Сяо Линя. Инструктор Чэнь, которому пришлось потесниться и уступить место во главе строя, так и кипел от злости. Заметив это, стоявший неподалёку Боб негромко шепнул коллеге:

— Да ладно тебе, чего ты завёлся? Уступил бы сам, глядишь, заслужил бы его благосклонность.

Чэнь мгновенно залился краской и сердито заикнулся:

— С... с какой стати мне его ублажать?!

Боб искренне удивился:

— Серьёзно? Настолько горячий омега, а ты даже не пытаешься подкатить?

Чэнь промолчал, надувшись как мышь на крупу.

— Сам подумай, — продолжил Боб заговорщическим шепотом:

— Это же штучный товар, элита. С ним нужно помягче, показать характер с лучшей стороны — тогда, глядишь, что-то и выгорит!

— С чего это ты вдруг заделался моим сватом? — подозрительно прищурился Чэнь. — Если он тебе тоже нравится, мы вообще-то конкуренты.

— Да мне-то что, — отмахнулся Боб. — Я просто боюсь, что ты его разозлишь и он опять устроит нам всем весёлую жизнь. Кого выберет этот омега — его личное дело, но если один упрямый баран настроит генерала против всего инструкторского состава, расплачиваться придётся всем.

Чэнь лишь раздражённо отвернулся. Что за бред!

Цинь Шэнсюэ было глубоко плевать на чужие шепотки. Он медленно подошёл к Сяо Линю с ручным сканером. Детектор выдал зелёный сигнал — чисто. Но вместо того чтобы продолжить осмотр следующего курсанта, генерал на глазах у всего плаца бесцеремонно протянул руки к телу парня.

Стоявший позади Юджин затаил дыхание, содрогаясь от дикой смеси зависти и нетерпения. «Я следующий! Боже, пусть он и меня так пощупает!»

Курсанты из соседнего взвода были готовы разрыдаться от несправедливости. Подумать только, их разделял всего один метр, а какая разница в судьбе!

Сяо Линь послушно отложил выданный нож. Движения Цинь Шэнсюэ выглядели предельно профессионально для постороннего взгляда, но сам парень отчётливо понимал: его откровенно лапают. Так как шлемы они ещё не надели, дразнящий, сладкий аромат феромонов омеги беспрепятственно проникал в лёгкие альфы. Сяо Линю и без прикосновений было тяжело держать себя в руках, а уж когда тонкие пальцы генерала скользнули по его бёдрам и груди...

Разумеется, генерал не позволял себе откровенных вольностей в паховой зоне, однако мужское естество альфы предательски отозвалось на ласку, заявляя о своём присутствии во весь голос. К счастью, Сяо Линь стоял спиной к строю, иначе ему пришлось бы провалиться сквозь землю от позора.

Цинь Шэнсюэ скользнул взглядом вниз и едва удержался от смешка. «И это всё, на что тебя хватает, щенок?»

Сяо Линь изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Встретившись с лукавым, искрящимся весельем взглядом Шэнсюэ, он лишь крепче стиснул зубы, делая вид, что ничего не происходит.

Но разве Цинь Шэнсюэ мог упустить такую возможность? Напустив на себя максимально строгий вид, инструктор ледяным тоном произнёс:

— Курсант, у меня есть подозрение, что вы проносите запрещённое оружие. Покажите мне его.

Лицо Сяо Линя мгновенно залило краской, жар пополз до самых ушей. Почти теряя самообладание, он едва слышно взмолился:

— Пожалуйста, не надо...

— Чего не надо? — с непроницаемым лицом переспросил омега.

У Сяо Линя от смущения перехватило горло:

— Нет у меня никакого оружия!

— О, правда? — Цинь Шэнсюэ вкрадчиво понизил голос. — Нет оружия? Тогда что это так выпирает у тебя в брюках?

Буквально в паре шагов за спиной стояли десятки однокурсников. Омега перед ним держался безупречно — ни один мускул не дрогнул на его прекрасном лице, любой свидетель поклялся бы, что суровый инструктор проводит рутинный допрос. Никто и представить не мог, какому издевательству сейчас подвергался несчастный альфа.

Сяо Линь готов был сгореть от стыда, но тут его взгляд зацепился за стоявшую неподалёку боевую меху. Парень на секунду замер. Ревность и упрямство мигом вытеснили смущение. Он прямо посмотрел в глаза Цинь Шэнсюэ и тихо, но предельно отчётливо произнёс:

— Покажу. Когда останемся наедине.

<http://bllate.org/book/18348/1764428>